

УДК 343.988:343.72(470.41)
ББК 67.515

П.А. Кабанов,
доктор юридических наук, доцент
М.М. Садеев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

(по материалам статистического наблюдения за 2007–2008 гг.)

В статье на основе региональных статистических данных обосновывается необходимость исследования жертв экономического мошенничества и проводится их криминологический анализ в Республике Татарстан за период 2007–2008 гг. Авторы проводят криминологическую классификацию жертв экономического мошенничества: физических лиц по социальному статусу и объему причиненного им материального ущерба, а юридических лиц – по форме собственности. Они предлагают сформировать новое научное направление – виктимология экономического мошенничества для разработки эффективных мер виктимологической защиты реальных и потенциальных жертв от этого вида экономической преступности.

Ключевые слова: экономическое мошенничество; причиненный ущерб; жертвы мошенничества; виктимологическая характеристика жертв.

P.A. Kabanov,
Doctor of Law, Ass. Professor
M.M. Sadeyev

SOME VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTIC'S ASPECTS OF ECONOMIC FRAUD IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (based on the statistical survey of 2007-2008)

Using regional statistics the paper shows the necessity for studying the victims of economic fraud and offers their criminological analysis in the Republic of Tatarstan in 2007–2008. The authors give a criminological classification of victims of economic fraud: physical persons - by their social status and the amount of damage to their property, and juridical persons – by their type of ownership. They suggest forming a new research area – victimology of economic fraud – to develop efficient measures of victimological protection for actual and potential victims of this type of economic crimes.

Key words: economic fraud; damage to property; fraud victims; victimological characteristic of victims.

Ложь как универсальное и эффективное средство воздействия на человека, однородные социальные группы и общество известна давно. Она является объектом постоянного научного исследования специалистов различных отраслей гуманитарного знания. Лжи посвящено множество научных и публицистических работ, научно-популярных и художественных произведений, в которых раскрывается ее содержание. В отечественной юридической науке и правоприменительной практике ложь, как правило, отождествляется с близкими к ней по содержанию явлениями: криминализированным обманом и злоупотреблением доверием (мошенничес-

твом), в которых лжи придается инструментальный характер.

В отечественной уголовно-правовой и криминологической литературе наиболее полно описано мошенничество в экономической сфере жизнедеятельности (экономическое, корпоративное или коммерческое мошенничество) как противоправное средство приобретения чужого имущества или прав на него [7; 15, с. 105–107; 20, с. 124; 36, с. 27–31; 19, с. 30–33]. В некоторых работах отечественных специалистов рассматриваются мошеннические способы причинения имущественного вреда собственнику [5; 26] либо особенности их проявления в отдельных слу-

чаях [33, с. 678–691] или определенных сферах жизнедеятельности [2; 4; 8; 9; 13, с. 15–17; 25; 30; 31; 34] и меры противодействия этому явлению [32]. Как итог обобщения мошеннического поведения в российском обществе вышла в свет даже энциклопедия российского мошенничества [29]. В начале XXI в. специалисты отмечают значительное увеличение экономического мошенничества во всех сферах жизнедеятельности, увеличение его общественной опасности, латентности и распространенности [22, с. 34–45; 23, с. 13–17]. Многомиллионный ущерб (в долларовом исчислении) в начале 90-х гг. прошлого века нанесен российским гражданам мошенническими действиями в рамках различных финансовых «пирамид», в результате чего финансовое мошенничество стало объектом научных исследований [21; 35]. Еще больший ущерб был причинен мошенническими действиями в 2005–2007 гг. различными преступными структурами в отношении дольщиков (соинвесторы жилья) [16]. На начало 2006 г. «цена» финансового и строительного мошенничества для российских граждан составила свыше 15 млрд руб. [17, с. 255]. По некоторым данным, общее количество пострадавших только от мошенничества в сфере строительства в этот период составило около 80 тыс. человек [1].

В целом в начале XXI в. проблема экономического мошенничества приняла угрожающие масштабы. По данным авторитетной международной исследовательской организации «Прайс-уотерхаус Куперс», в 2003 г. каждая третья компания в мире стала жертвой экономического мошенничества, при этом средний размер убытков от этого явления составил 2,2 млн долларов США на одну жертву [6]. К тому же в условиях мирового финансового кризиса и экономического спада эта проблема настолько обострилась, что на восемнадцатой сессии Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций в апреле 2009 г. стала предметом специального рассмотрения [10].

В отечественной криминологической литературе насчитываются десятки научных работ, посвященных исследованию жертв криминального экономического мошенничества. Между тем исследованию категории жертв – юридических лиц посвящена их незначительная часть, хотя, по мнению между-

народных экспертов, в 2005 г. 49 % российских компаний стали жертвами экономического мошенничества. При этом средняя сумма ущерба от различного рода мошенничества составила 3,1 млн долларов США на одну пострадавшую компанию [17, с. 255]. К тому же в период с 2006 по 2007 г. финансовый ущерб от корпоративного (экономического) мошенничества российскому бизнесу составил 12,8 млн долларов США и вырос по сравнению с предыдущим аналогичным периодом более чем в четыре раза [18].

Вместе с тем следует оговориться, что отдельным аспектам исследования жертв криминального мошенничества, процессу их виктимизации и мерам виктимологического воздействия для предупреждения мошенничества посвящены диссертационные исследования и монографии И.В. Ильина [12; 14], К.В. Астафьева [3], Д.А. Зыкова [11], Т.А. Малыхиной [24]. В этих исследованиях в качестве жертв мошеннических действий выступают различные социальные группы (категории) физических лиц, хотя, как известно, жертвами мошенничества могут быть и юридические лица. Однако в рамках отечественной криминологии до настоящего времени подробно и всесторонне не рассмотрены виктимологические аспекты экономического мошенничества, где в качестве жертв исследовались бы не только физические, но и юридические лица. Исключением являются лишь работы И.В. Ильина.

Хотя бы частично восполнить этот пробел мы попытаемся, используя данные уголовной статистики, полученные в МВД Республики Татарстан за период 2007–2008 гг., которые позволили провести криминологический анализ жертв экономического мошенничества. Выбор территориальных и хронологических границ исследования обусловлен рядом обстоятельств: во-первых, отсутствием опубликованной официальной федеральной виктимологической статистики, с помощью которой можно было бы провести всесторонний криминологический анализ данного явления; во-вторых, открытостью и доступностью для авторов настоящей статьи республиканских документов первичного статистического учета, содержащих данные виктимологического характера; в-третьих, введением в Российской Федерации, и соответственно в Республике Татарстан, с января

2007 г. новых форм статистического учета преступлений для правоохранительных органов, в которых отражаются и количественные показатели о жертвах преступлений.

В общей структуре преступности в Республике Татарстан за рассматриваемый период экономическое мошенничество составило 14 820 преступлений, или почти каждое десятое преступление – 9,1 %, а в структуре экономической преступности его доля составила 76,5 %. При этом в 2007 г. фактов экономического мошенничества было зарегистрировано 6 553, а в 2008 – 8 267. Прирост зарегистрированных преступлений этой категории за год составил 26,1 %. В это же время на территории республики жертвами экономического мошенничества было признано 11 466 потерпевших. Из них в 2007 г. – 4 858 жертв, а в 2008 г. – 6 608, что на 36 % больше, чем в предыдущем.

Необходимо отметить, что причиненный материальный ущерб жертвам экономического мошенничества в рассматриваемый период составил 1 325 411 тыс. рублей. При этом в 2007 г. он был равен 431 236 тыс. руб., а в 2008 г. увеличился более чем в 2 раза – 894 174 тыс. руб.

Следует отметить неблагоприятные тенденции, связанные с увеличением общественной опасности экономического мошенничества в Республике Татарстан. Во-первых, за короткий период произошло значительное увеличение количества жертв экономического мошенничества (на 36 %). Во-вторых, увеличился размер причиняемого материального ущерба жертвам этого негативного явления как в абсолютных, так и относительных показателях.

Важнейшим показателем виктимологической характеристики экономического мошенничества является структура жертв этого явления. В рассматриваемом регионе среди жертв экономического мошенничества 8 696 потерпевших являлись физическими, а 2 770 – юридическими лицами. Соотношение первой категории жертв со второй показывает, что физические лица в 3,1 раза чаще становятся жертвами этого вида экономической преступности. Однако материальный ущерб, причиненный юридическим лицам, составил 515 244 тыс. руб., а физическим – 810 166 тыс. руб., или на 57,2 % больше. Среднеарифметический размер материального вреда, при-

чиненного в расчете на одну жертву экономического мошенничества, для юридических лиц составил 186 009 руб., а для физических – 93 165 руб., что почти в два раза ниже аналогичного показателя для юридических лиц.

Безусловно, важнейшим показателем, характеризующим состояние виктимизации от экономического мошенничества в Республике Татарстан в рассматриваемый период, является социально-демографическая и иные характеристики его жертв. Чаще других категорий населения жертвами экономического мошенничества становились наемные рабочие – 34 %. При этом заметна тенденция увеличения их количества. Так, в 2008 г. их прирост составил 21,2 %. Далее идут жертвы, не имеющие постоянного источника дохода, – 17,5 % от общего количества физических лиц – жертв экономического мошенничества, которых за последний год стало на 42,2 % больше.

Как показывает анализ статистических данных, среди жертв экономического мошенничества в Республике Татарстан значительную долю составляют пенсионеры – 14,7 % от общего количества таких жертв. При этом их доля в структуре экономических преступлений в течение года увеличилась в 3,4 раза.

Каждый десятый среди жертв экономического мошенничества в Республике Татарстан был государственным муниципальным служащим – 10,4 %. При этом их доля также растет в общей структуре жертв экономического мошенничества (с 2007 г. этот показатель увеличился с 7 до 12,8 %).

В структуре жертв экономического мошенничества учащиеся занимают 9 %, и их количество снизилось за наблюдаемый период с 13,2 до 6,1 %.

Еще одной категорией жертв экономического мошенничества выступают предприниматели, которых в общей структуре жертв экономического мошенничества зарегистрировано 6,2 %.

Относительно стабильную долю жертв экономического мошенничества составили студенты – 4,5 % в общей структуре жертв.

Наименьшую долю в общей структуре жертв экономического мошенничества в Республике Татарстан в исследуемый период составили иные категории жертв (иждивенцы, лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, безработные и т. д.) – 3,7 %.

Анализ приведенной структуры жертв свидетельствует о странном обстоятельстве: достаточно часто жертвами мошенников становятся лица, не имеющие постоянного источника дохода, тогда как предприниматели, имеющие значительные материальные и финансовые ресурсы, являются жертвами почти в 2 раза реже. Однако темпы прироста количества жертв – предпринимателей значительно выше, и через несколько лет среди жертв этого преступления они уже могут опережать лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Представляют научный интерес и статистические данные, характеризующие размер причиненного материального ущерба жертвам экономического мошенничества в зависимости от среднестатистических показателей размера причиненного им материального ущерба.

По объему причиняемого вреда можно выделить три группы: а) жертвы с высокими показателями размера причиненного им материального ущерба – более 200 тыс. руб.; б) жертвы с невысокими показателями размера причиненного им материального ущерба – от 50 тыс. до 200 тыс. руб.; в) жертвы с низкими показателями размера причиненного им материального ущерба – менее 50 тыс. руб. Согласно этой классификации наибольший материальный ущерб причиняется двум категориям жертв – государственным и муниципальным служащим и предпринимателям. По данным региональной виктимологической статистики, государственным и муниципальным служащим в Республике Татарстан был причинен материальный ущерб на сумму 215 364 тыс. руб., или 237 185 руб. каждой жертве. Этот показатель меньше, чем размер причиняемого материального вреда экономическим мошенничеством предпринимателям, который составил 152 774 тыс. руб., или в среднем 283 441 руб. на каждую жертву, что выше аналогичного показателя у служащих на 19,5 %.

Характеризуя группу жертв экономического мошенничества с наименее низкими показателями, необходимо отметить, что в этой группе наименьший материальный ущерб в расчете на одну жертву причинялся учащимся – 5 508 руб. При этом общий размер материального ущерба этой категории жертв в 2008 г. снизился на 59,8 %.

Другой категорией с наименее низкими показателями оказались студенты. Причиненный им материальный ущерб в указанный период составил в расчете на одну жертву – 19 537 руб. При этом рост размера материального ущерба на одну жертву – студента произошел за исследуемый период почти в 3 раза с 9 891 до 29 334 руб.

Жертвами с невысокими показателями размера причиненного им материального ущерба следует признать: наемных рабочих; лиц, не имеющих постоянного источника дохода; пенсионеров.

Характеризуя наемных рабочих как жертв экономического мошенничества в Республике Татарстан, следует отметить, что, хотя размер причиненного им материального вреда в целом выше, чем аналогичный показатель у предпринимателей, размер материального ущерба в расчете на одну жертву составил лишь 61 749 руб., что в несколько раз ниже, чем у этой категории жертв с высокими показателями ущерба. При этом показатель ущерба в расчете на одного рабочего увеличился в 1,7 раза.

Аналогична ситуация с жертвами, не имеющими постоянного источника дохода. Размер ущерба, приходящийся на одну жертву, у них меньше, чем у рабочих – 56 322 руб. Но в динамике его ежегодное увеличение также составило 1,8 раза.

К этой же группе относятся и пенсионеры, где рассматриваемый показатель равен 95 224 руб. При этом рост данного показателя составил более чем 2,5 раза.

Не менее интересны статистические данные, характеризующие юридических лиц, ставших жертвами экономического мошенничества. Как известно, в статистическом учете преступлений и отчетности правоохранительных органов различаются следующие формы собственности: государственная (федеральная и субъекта РФ), муниципальная, частная, общественных объединений, смешанная, иностранная и иная.

Полученные статистические данные по Республике Татарстан за 2007 и 2008 гг. свидетельствуют о том, что наиболее виктимными являются юридические лица (предприятия и учреждения), находящиеся в собственности общественных организаций. В качестве жертв экономического мошенничества их зарегистрировано 49,8 %. К тому же размер

причиненного ущерба этим жертвам составил 266 148 тыс. руб., или 51,7 % в общем объеме вреда, причиненного юридическим лицам. Средний размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо с данной формой собственности составил 193 тыс. руб.

Анализ динамики основных виктимологических показателей свидетельствует о неблагоприятных тенденциях развития криминального экономического мошенничества на предприятиях с общественной формой собственности. Так, количество случаев криминального мошенничества на этих предприятиях за исследуемый период увеличилось на 39 %. Кроме того, увеличился как общий размер причиненного материального вреда жертвам этой категории с 95 257 тыс. руб. до 170 890 тыс. руб., или в 1,8 раза, так и размер причиненного материального ущерба в расчете на одну жертву с 165 091 до 213 080 руб. В целом это свидетельствует о низкой степени защищенности предприятий, учреждений и организаций с общественной формой собственности.

Далее в структуре жертв экономического мошенничества идут юридические лица, принадлежащие частным лицам, доля которых составила 18,3 %. Причиненный материальный ущерб оценивается в 122 898 тыс. руб., или 23,9 % в общем объеме причиненного вреда. Средний размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо с данной формой собственности составил 241 927 руб. Вместе с тем очевидны и некоторые положительные тенденции в динамике виктимизации этих видов хозяйствующих субъектов. Так, наблюдалось сокращение количества таких потерпевших и размеров причиненного им вреда в целом на 7,3 %.

Привлекательными для экономических мошенников являются и юридические лица (предприятия, организации, учреждения) с государственной формой собственности. Таковым был каждый десятый хозяйствующий субъект – 11,1 %. Причиненный им материальный ущерб составил лишь 5,4 % от причиненного всем юридическим лицам. Размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо с государственной формой собственности составил 90 230 руб. Здесь также наблюдаются поло-

жительные тенденции снижения виктимности данных хозяйствующих субъектов: общее количество таких предприятий снизилось на 17,3 %, а размер ущерба в целом на 25,8 %, а в расчете на одно предприятие – на 10,3 %, что составило 9 770 руб.

Юридические лица со смешанной формой собственности в качестве потерпевших от экономического мошенничества составили в общей структуре данной категории жертв 11,6 %, которым был причинен материальный ущерб на сумму 52 391 тыс. руб., или 10,2 % в общей структуре. Размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо составил 162 706 руб. Наблюдается рост абсолютных показателей жертв данного вида (на 22,1 %), а также увеличение причиненного им ущерба на 17,1 %. При этом незначительно снизился показатель ущерба на одно юридическое лицо – на 10 тыс. руб.

Наименьшее количество среди данной категории жертв – это юридические лица с муниципальной формой собственности (2,6 %). Причиненный им материальный ущерб составил 5 104 тыс. руб., т. е. 1 % в структуре всего материального ущерба, причиненного юридическим лицам. Средний размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо с муниципальной формой собственности составил 69 920 руб. Здесь отмечается снижение более чем в 3 раза количества жертв преступлений при увеличении размеров материального ущерба более чем в 6 раз. Соответственно увеличился и размер причиненного материального ущерба в расчете на одно предприятие на 246 тыс. руб., т. е. более чем в 20 раз за исследуемый период.

Реже потерпевшими от экономического мошенничества становятся юридические лица с федеральной формой собственности – 0,6 % случаев. В структуре всего материального ущерба, причиненного юридическим лицам, на долю таких потерпевших пришлось 1,2 %. В то же время средний размер причиненного материального ущерба в расчете на одно юридическое лицо оказался достаточно высоким и составил 354 783 руб. В целом произошло снижение количества таких жертв экономического мошенничества в 2 раза, однако увеличился размер причиненного им материального ущерба более чем в 3,3 раза. Это вызвало повышение разме-

ра ущерба, приходящегося на одну жертву с данной формой собственности, более чем в 6,6 раза.

С такой же частотой потерпевшими от экономического мошенничества становились юридические лица с государственной формой собственности субъекта Российской Федерации (0,6 %). В расчете на одно юридическое лицо ущерб составил 473 499 руб. Этот показатель является максимальным среди всех юридических лиц, признанных потерпевшими от экономического мошенничества. В целом же произошло как общее увеличение ущерба, причиняемого жертвам данной категории (более чем в 8 раз), так и размеров ущерба, приходящегося на одного потерпевшего, – в 10,7 раза.

В общей структуре юридических лиц – жертв экономического мошенничества 1,1 % составили потерпевшие с неидентифицированной формой собственности, которым причинен материальный ущерб на сумму 7 010 тыс. руб. Вызывает сожаление, что количество анонимных жертв ежегодно растет, как и материальный вред, причиняемый им мошенническими действиями.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы по исследуемой проблеме. Во-первых, наиболее виктимизированными от экономического мошенничества среди социальных слоев населения в Республике Татарстан являются наемные рабочие, лица, не имеющие постоянного источника дохода, и пенсионеры. Во-вторых, наиболее часто подвергаются посягательствам экономических мошенников предприятия и учреждения с общественной и частной формой собственности. Поэтому необходимо выяснить причины их повышенной уязвимости и предложить меры по виктимологической защите этих субъектов экономической деятельности.

Таким образом, в силу распространенности и повышенной общественной опасности экономического мошенничества, его транснациональности и увеличения количества жертв, возникает объективная потребность в создании нового научного направления – виктимологии экономического мошенничества, с целью разработки эффективных мер виктимологической защиты реальных и потенциальных жертв от этого вида преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://www.postroim.ru/r673/articles?rid=750&oo=1&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=71468>
2. *Алгазин А.А., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д.* Страховое мошенничество и меры борьбы с ним. – М., 2005.
3. *Астафьев К.В.* Виктимологический аспект мошенничества : (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007.
4. *Балаян А.Р.* Борьба с мошенничеством в сфере оборота коммерческого недвижимого имущества : (криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
5. *Вайнер Л.* Уголовная ответственность за причинение ущерба государственной или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977.
6. Во всем мире воруют // Экономическая газета. – 2004. – 17 февр.
7. *Джозеф Т. Уэллс.* Корпоративные мошенничества. Уроки негативной стороны бизнеса. – М. : Маросейка, 2009.
8. *Жилкина М.С.* Страховое мошенничество: правовая оценка, практика выявления и меры пресечения. – М., 2005.
9. *Завидов Б.Д.* Обычное мошенничество и мошенничество в сфере высоких технологий. – М., 2002.
10. Записка секретариата // Документ E/CN.15/2009/15.
11. *Зыков Д.А.* Виктимологические аспекты предупреждения компьютерного мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.
12. *Ильин И.В.* Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.
13. *Ильин И.В.* Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершенного в банковской сфере // Банковское право. – 2006. – № 5. – С. 15–17.
14. *Ильин И.В.* Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества : (теоретические аспекты) : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2008.
15. *Ильин И.В.* Экономическое мошенничество в Нижегородской области // Социологические исследования. – 1999. – № 12.
16. *Козлова Н., Рузанова Н.* «Инициатива» наказуема. Вынесен приговор руководителям самой крупной строительной пирамиды // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

17. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. — М. : Норма, 2008.
18. Корпоративное мошенничество // www.audit-it.ru/articles/finance/a106/113088.html
19. Коснова М. Риски корпоративного мошенничества по оценкам менеджеров // Экономические преступления. — 2009. — № 6.
20. Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им : учеб.-метод. пособие. — М. : ИНФРА-М, 1996.
21. Левшиц Д.Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран : дис ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
22. Лунеев В.В. Проблемы экономического мошенничества в России // Мошенничество и контрафактная деятельность в России: предотвращение и борьба : материалы междунар. науч.-практ. конф. 29-30 ноября 2000 г. — М., 2001.
23. Лунеев В.В. Экономическое мошенничество в России // Организованная преступность и коррупция. — 2001. Специальный выпуск — 1.
24. Малыгина Т.А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2007.
25. Митрохин В.К. Внимание! Страховое мошенничество. — М., 1995.
26. Попов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — Харьков, 1977.
27. Правонарушения // Социально-экономическое положение Республики Татарстан. — 2007. — № 12.
28. Правонарушения // Социально-экономическое положение Республики Татарстан. — 2008. — № 12.
29. Романов С.А. Энциклопедия российского мошенничества. — М., 1997.
30. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. канд. юрид. наук. — Уфа, 2008.
31. Силачёва И. Покупатели квартир в строящихся домах все чаще становятся жертвами обмана со стороны строителей. На рынке долевого строительства появились новые схемы обмана дольщиков // Деловой Петербург. — 2006. — 17 апр.
32. Ступницкий А.Е. Оперативно-розыскное предупреждение экономического мошенничества : (на материалах Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2007.
33. Тютюмов И. Особый вид мошенничества по ходатайствам об освобождении от воинской повинности // Юридический вестник. — 1889. — Т. 1. — Кн. 1.
34. Фомов С.В. Криминологическая характеристика и профилактика мошенничества в сфере оборота товарно-материальных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
35. Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2008.
36. Ценова Т.Л. Понятие, состав и виды коммерческого мошенничества // Российский судья. — 2004. — № 4.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. <http://www.postroim.ru/r673/articles?rid=750&oo=1&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=71468>
2. Algažin A.A., Galaguz N.F., Larichev V.D. Strakhovoe moshennichestvo i merih borjbi s nim. — M., 2005.
3. Astafjev K.V. Viktimologičeskij aspekt moshennichestva : (ugolovno-pravovoe i kriminologičeskoe issledovanie) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazanj, 2007.
4. Balayan A.R. Borjba s moshennicestvom v sfere oborota kommerčeskogo nedvizhimogo imuthestva : (kriminologičeskoe issledovanie) : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009.
5. Vajjner L. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie utherba gosudarstvennoj ili obthetvennoj organizacii putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem pri otsutstvii priznakov khitheniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1977.
6. Vo vsem mire voruyut // Ehkonomičeskaya gazeta. — 2004. — 17 fevr.
7. Džhozef T. Uehlls. Korporativnihe moshennichestva. Uroki negativnoj storonih biznesa. — M. : Marosejka, 2009.
8. Zhilkina M.S. Strakhovoe moshennichestvo: pravovaya ocenka, praktika vihyavleniya i merih presecheniya. — M., 2005.
9. Zavidov B.D. Obihchnoe moshennichestvo i moshennichestvo v sfere vihsokikh tekhnologij. — M., 2002.
10. Zapiska sekretariata // Dokument E/CN.15/2009/15.
11. Zihkov D.A. Viktimologičeskie aspektih preduprezhdeniya komp'yuternogo moshennichestva : dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2002.
12. Iljin I.V. Viktimologičeskaya profilaktika ehkonomičeskogo moshennichestva : dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2000.
13. Iljin I.V. Kriminologičeskaya kharakteristika ehkonomičeskogo moshennichestva, sovershennogo v bankovskoj sfere // Bankovskoe pravo. — 2006. — № 5. — S. 15—17.

14. *Iljin I.V.* Ponyatie, kharakteristika i voprosih profilaktiki ehkonomicheskogo moshennichestva : (teoreticheskie aspektih) : monografiya. — M. : VNII MVD Rossii, 2008.
15. *Iljin I.V.* Ehkonomicheskoe moshennichestvo v Nizhegorodskoy oblasti // Sociologicheskie issledovaniya. — 1999. — № 12.
16. *Kozlova N., Ruzanova N.* «Iniciativa» nakazuema. Vihnesen prigovor rukovoditelyam samoy krupnoy stroitel'noy piramidih // Rossiyskaya gazeta. — 2009. — 19 maya.
17. *Kondratyuk L.V., Ovchinskij V.S.* Kriminologicheskoe izmerenie / pod red. K.K. Goryainova. — M. : Norma, 2008.
18. Korporativnoe moshennichestvo // www.audit-it.ru/articles/finance/a106/113088.html
19. *Kosnova M.* Riski korporativnogo moshennichestva po ocenkam menedzherov // Ehkonomicheskie prestupleniya. — 2009. — № 6.
20. *Larichev V.D.* Prestupleniya v kreditno-denezhnoy sfere i protivodeystvie im : ucheb. metod. posobie. — M. : INFRA-M, 1996.
21. *Levshic D.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost' za finansovoe moshennichestvo po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran : dis ... kand. yurid. nauk. — M., 2007.
22. *Luneev V.V.* Problemih ehkonomicheskogo moshennichestva v Rossii // Moshennichestvo i kontrafaktnaya deyatel'nost' v Rossii: predotvrathenie i bor'ba : materialih mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 29-30 noyabrya 2000 g. — M., 2001.
23. *Luneev V.V.* Ehkonomicheskoe moshennichestvo v Rossii // Organizovannaya prestupnost' i korrupciya. — 2001. Special'niy vihpusk — 1.
24. *Malikhina T.A.* Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie moshennichestva : dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 2007.
25. *Mitrokhin V.K.* Vnimanie! Strakhovoe moshennichestvo. — M., 1995.
26. *Popov N.I.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo utozha putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem. — Khar'kov, 1977.
27. Pravonarusheniya // Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Respubliki Tatarstan. — 2007. — № 12.
28. Pravonarusheniya // Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Respubliki Tatarstan. — 2008. — № 12.
29. *Romanov S.A.* Ehnciklopediya rossiyskogo moshennichestva. — M., 1997.
30. *Serdyuk P.L.* Moshennichestvo v sfere bankovskogo kreditovaniya: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie : dis. kand. yurid. nauk. — Ufa, 2008.
31. *Silachyova I.* Pokupateli kvartir v stroyatkhixsya domakh vse chathe stanovyatsya zhertvami obmana so storonih stroiteley. Na rinhke dolevogo stroitel'stva poyavilis' noviye skhemih obmana dolzhnikov // Delovoy Peterburg. — 2006. — 17 apr.
32. *Stupnickiy A.E.* Operativno-rozhsknoe preduprezhdenie ehkonomicheskogo moshennichestva : (na materialakh Vostochno-Sibirskogo regiona) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2007.
33. *Tyutyumov I.* Osobihy vid moshennichestva po khodataystvam ob osvobozhdenii ot voinskoy povinnosti // Yuridicheskij vestnik. — 1889. — T. 1. — Kn. 1.
34. *Fomov S.V.* Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika moshennichestva v sfere oborota tovarno-materialnykh cennostey : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2000.
35. *Khafizova L.S.* Ugolovno-pravoviye i kriminologicheskie aspektih protivodeystviya finansovomu moshennichestvu : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2008.
36. *Cenova T.L.* Ponyatie, sostav i vidih kommercheskogo moshennichestva // Rossiyskiy sud'ya. — 2004. — № 4.

Информация об авторах

Кабанов Павел Александрович (Набережные Челны) — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета. Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань) (423822, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, просп. Набережночелнинский, 31, e-mail: kabanovp@mail.ru)

Садеев Марсель Марсович (Нижнекамск) — соискатель кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань), старший оперативный дежурный дежурной части, майор милиции. Нижнекамский УВД МВД по Республике Татарстан (423550, г. Нижнекамск, ул. Юности, 25)

Information about the authors

Kabanov, Pavel Alexandrovich (Naberezhniye Chelny) — Doctor of Law, Ass. Professor, Dean, Law School. Naberezhniye Chelny Affiliate of Institute of Economics, Management and Law (Kazan city) (31, Naberezhnochelninsky prospekt, Naberezhniye Chelny, Respublika Tatarstan, 423822, e-mail: kabanovp@mail.ru)

Sadeyev, Marsel Marsoovich (Nizhnekamsk) — Ph.D. student, Chair of Criminal Law and Process, Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Head, Orderly Officer, Duty Station, Major of Militia, Nizhnekamsk Internal Affairs Office of Internal Affairs Ministry of Tatarstan Republic (25, Yunosti str., Nizhnekamsk, 423550)